

о своей доле в пятьдесят тысяч фразков». — «Монсеньер, я не получал этих денег». — «Я сделаю так, что вы их получите; это я заставил вас участвовать в этом деле». В итоге набралось добра на сто двадцать тысяч экю. После этого Кардинал показал ему письма. «Это ваш почерк, не правда ли? Прочтите! Ступайте, вы — негодяй и не показывайтесь отныне мне на глаза». Г-жа д'Эгийон и Генерал-инспектор артиллерии убедили Кардинала взять Шере обратно: быть может, он знал нечто такое, разглашения чего они опасались. Это отнюдь не значит, что Кардинала не боялись; но, по мне, на сей раз Его Высокопреосвященство был довольно милостив. Ныне Шере управляет Счетной палатой. Он пристроил к Генерал-инспектору артиллерии одного из своих братьев, который тоже, кажется, в чем-то провинился. Неккий юноша, имени которого я так и не смог узнать, начинал уже входить у Кардинала в доверие. Но однажды тот заметил, что сей молодой человек читает бумаги, лежавшие на столе. Такое любопытство не понравилось Ришелье: он взглянул на него с неприязнью и на следующий день уволил его, не объяснив ему причины.

Шарпантье

У Кардинала был первый секретарь, человек несколько более порядочный, чем его патрон; звали его Шарпантье. Этот человек никогда не брал даже ничтожной доли конфискованного имущества, отказывался от подношений и довольствовался весьма малым.

Господин Главный

Настало время поговорить о Господине Главном. Кардинал, который был не очень-то доволен Луизой де Лафайетт и понимал, что надо чем-то развлечь Короля, обратил свои взоры на Сен-Мара, второго сына маршала д'Эффия. Он заметил, что Король уже питает некоторую склонность к молодому сеньору, который был красив и хорошо сложен, и решил, что, будучи сыном его ставленника, тот станет послушнее ему, нежели кто-либо другой. Сен-Мар противился атому возвышению целых полтора года; он любил удовольствия и достаточно хорошо знал Короля; в конце концов он покорился своей судьбе. Король никогда никого не любил так горячо. Король называл его «любезным другом». При осаде Арраса, когда Сен-Мар находился там с маршалом де Лопиталем и пожелал стать во главе прикрытия военного обоза, ему пришлось писать Королю по два раза на день; и однажды Государь даже заплакал, долго не получая от него вестей. Кардиналу хотелось, чтобы Сен-Мар докладывал ему обо всем до самых мелочей, а тот желал докладывать Кардиналу лишь о самом для него важном; их разлад впервые обнаружился, когда Господин Главный вознамерился присутствовать на Государственном Совете.

Кардиналу не понравилось также, когда Сен-Мар отказался от должности Первого шталмейстера Малой конюшни, выразив желание стать